

ТЕАТР

ОСТРАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

Художественное произведение, в котором с покоряющей правдивостью отражена современная автору действительность и, вместе с тем, возникают какие-то острые, перерастающие рамки эпохи вопросы, не знает увядания. Давным-давно отзвучала свистопляска, поднятая николаевской цензурой вокруг лермонтовского

всего, ценного, придал исполнению особую выразительность и осмысленность.

Раскрывая общественную позицию Лермонтова и его героев, Герцен писал: «Надо было уметь ненавидеть из любви, презирать из чувства гуманности; надо было обладать беспредельной гордостью, чтобы высоко держать голову, имея цели на руках и ногах». В этих словах — ключ к пониманию Арбенина, который говорит о себе: «Все переживал, все понял, все узнал, любил я часто, чаще ненавидел и более всего страдал». Вот эту глубину страдания, внутренний разлад, драму одиночества Арбенина и оттеняет прежде всего артист.

Есть в сценическом искусстве какая-то тайна достоверности, жизненности образа, тайна актерских красок, неотразимого воздействия на зрителя. Н. Д. Мордвинов, артист большой театральной культуры, убеждает, что его Арбенин — настоящий лермонтовский герой с его острым, ироническим умом, волевым началом, с его поруганной гордостью. Трудная и сложная роль Арбенина удивительно отвечает творческим данным артиста, и в этом — основная причина полнокровности создаваемого им образа. Страстный темперамент артиста скрыт за внешне сдержанной манерой игры и вдруг взрывается горячим монологом, гневной репликой. Мелодичный, интонационно гибкий голос Мордвинова, прекрасно передающий лермонтовский стих со всеми его ритмическими переливами, то звенит страстью, то сверкает как брызги водопада, выражает то скорбь, то бурную порывистость, то трагическое одиночество Арбенина.

И вся эта голосовая гамма, вся филигранная отделка интонаций артиста подчинены глубокой идейной трактовке образа. Н. Д. Мордвинов видит в своем герое жертву времени, обрекающего его, как и Печорина, на борьбу с мелкими и жалкими людьми. И эта отчужденность Арбенина от окружающей его пошлой среды подчеркивается всем стилем игры артиста. Арбенин — Мордвинов, общаясь, например, со своими партнерами, в то же время как бы живет на сцене обособленно: свои пылки монологи, негодующие сарказмы он произносит, адресуясь часто непосредственно к зрителю. Особо хочется сказать об отточенном мастерстве диалога, которое проявляется в сценах встреч Арбенина с Ниной и баронессой Штраль, с Казариным, с Неизвестным, с князем Звездичем. Но мастерство диалога не может быть односторонним: оно ведь достигается обоими партнерами.

Артистка Т. А. Чернова в роли Нины изящна, женственна, какой она и написана в пьесе. Заключительные сцены, в которых легко власть в мелодраматизм, артистка проводит сильно и впечатляюще.

У талантливой Э. Л. Ковенской рисунок роли баронессы — опустошенной, но не лишенной хороших порывов женщины — сделан с глубоким подтекстом, в котором звучит грусть об утрате лучших человеческих качеств.

Несколько неровно, поначалу довольно бледно играет Неизвестного А. М. Калинин. В острой гротесковой манере исполняет роль Шприха Б. А. Лавров. Выразительны князь Звездич у В. Г. Кучеровского и особенно Казарин у С. С. Годзи.

Постановщики народный артист СССР Ю. А. Завадский и заслуженный деятель искусств РСФСР И. С. Анисимова-Вульф задались целью создать спектакль острой театральной выразительности, большой психологической глубины. Стройность ансамбля, психологическая разработка каждой роли, графическая четкость мизансцен, оформление, музыка, танцы — все бьет в одну цель. Спектакль решает лермонтовскую тему маскарада в широком, обобщенном, психологическом смысле: не просто маскарада как сюжетного звена пьесы, а маскарада светских людей, маскарада мелких страстей, маскарада чувств.

Нельзя не сказать особо об оформлении, выполненном большим мастером, народным художником РСФСР Б. И. Волковым: декорации выделяются броскостью деталей. Например — большой стол, за которым понтируют игроки, а над ним — отбрасывающая тусклый, призрачный свет лампа, или же в заключительном акте два стоящих сбоку траурных венка и черные ленты на канделябрах.

В нужный момент вступает в свои права незабываемая — то бурная, то приглушенная — музыка народного артиста СССР А. И. Хачатуряна как аккомпанемент разыгрывающимся на сцене событиям, как средство усиления психологической выразительности спектакля.

Скупое, выразительно отобрано детали и балетмейстером Г. А. Шаховской: одна-две танцующие пары — и в восприятие зрителя западает впечатление взвинченного веселья маскарада.

Спектакль «Маскарад» выдержал самое трудное испытание — испытание временем, оставаясь в летописях театра одним из больших творческих свершений.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ

Арбенин — народный артист СССР Н. Д. Мордвинов.

«Маскарад», запрещенного за «прославление порока» к постановке на сцене, а сама пьеса с ее чеканным стихом, «облитым горечью и злостью», с бурей страстей, которыми наделены ее герои, все так же волнует зрителя. Едва только раздвигается занавес и в сумрачном свете возникает декорация игорного дома с его причудливой, напряженной атмосферой, едва только раздаются первые реплики понтеров и банкомета, а потом появляется Арбенин и в диалоге с Казариным дает ключевые характеристики игрокам, — как мы уже во власти лермонтовского гения, оставившего нам картину нравов «светской черни» и образ центрального персонажа — Арбенина, первого у писателя «героя своего времени», по меткому определению одного из советских критиков.

В творческой биографии народного артиста СССР Н. Д. Мордвинова роль Арбенина занимает крупное место. Впервые сыграв ее в фильме «Маскарад» в 1940 году, артист внес в нее на сцене театра имени Моссовета много принципиально но-